

#ПОДЧИНЮСЬ

Автор:

[Яна Егорова](#)

#подчинюсь

Яна Егорова

Темная страсть

Ника приезжает в столицу, чтобы поступить учиться на юриста. Она знакомится с "хорошим" парнем Николаем. Отношения толком не успевают развиваться, когда Коля прибегает к девушке с просьбой о помощи. К утру ему нужно достать 100 тыс. рублей, иначе его убьют. Девушка искренне переживает и пытается помочь, но денег у нее тоже нет. Соседка по общежитию подсказывает – есть закрытый клуб московских олигархов, которым нравится жесткий секс. За одну ночь можно заработать очень приличные деньги. Чтобы получить клиента, надо сфотографироваться и выложить в сеть свое фото в обнаженном виде с хештегом #подчинюсь. Девушка не понаслышке знает, что такое угроза жизни, 5 лет назад ее отец убил ее мать, а саму девочку постоянно избивал до полусмерти. Ника все же решает помочь другу...

Яна Егорова

#подчинюсь

Глава 1

– Хештег «подчинюсь».

- Что?

- Ой, тупая, что ли? Фоткаешься, создаешь анонимный профиль и выкладываешь фотку без лица. Если им понравится, с тобой свяжутся. Это клуб московских олигархов. Полный аноним - с тебя ночь, с них бабло. Понятно, жесткие игры в полной темноте.

- Игры... в смысле, секс?

- Ты дура? Конечно! И, желательно, чтобы у тебя не только сиськи были хорошие, но еще и опыт был. Они, если все пройдет шоколадно, еще и чаевые дадут. Хорошие. Некоторые везучие сучки после этого от версачей не вылазят. У тебя опыт-то есть?

Соседка по комнате в коммуналке смерила меня презрительным взглядом.

- Нет, - отрицательно мотнула головой.

- Х...ово, - резюмировала она. - Ну, - сплюнула «девушка» на свежeweымытый пол, - так бабки нужны?

- Нужны. И срочно.

- Много?

- Сто тысяч рублей. До завтра.

- О... - заржала соседка во все прокуренное горло. - Ну, чё? Раздевайся!

- Зачем? - перепугалась я.

- Фоткаться будем. А потом молиться! Чтобы хоть кто-нибудь выбрал тебя!

...Бо-о-о-о-о-оль-ь-ь-ь-ь-ь...

Так, наденешь... вот, держи, у меня еще есть неиспользованные. Соседка протянула мне упаковку с колготками в сеточку.

- Надевай. И без трусиков, - приказала Жанна.

- Как? Совсем?

- Не, ну если тебе не надо, чтобы выбрали тебя, то можешь хоть в шубу завернуться, - хмыкнула она в ответ. - А если тебе нужны бабки - покажи им все, что у тебя есть. Здесь не до игрушек, детка. Мужики серьезные, привыкли к куколкам. И, погоди, - она внимательно меня еще раз осмотрела с ног до головы. - Ты такая блондиночка. Натуральная? Это хорошо... Олигархи любят блондинок. Так что вот, что мы сделаем. Накрутим тебе локоны, у меня где-то завались бигуди. Ага, немного пудры и губы! Блеск для губ. И без лифчика, совсем! Да не трепещи ты, глаза мы твои замалюём, пусть только на тело любуются.

...П-п-п-п-по-о-о-о-още-е-еч-ч-ч-чина...

- Ты на саму встречу, если тебя выберут, конечно, - поучала соседка, когда чуть высунув от усердия язык с пирсингом, пыталась ровно накрасить мне губы, - можешь одеваться как угодно. Но фотка должна быть классной. Кста, с тебя процент, за фотосессию, - завершив, наконец, борьбу с блеском для губ, соседка снова заржала во все горло.

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т...

...Бо-о-о-о-о-оль-ь-ь-ь-ь...

- Все, готово, красотка! Становись к стене! - приказала она и ткнула пальцем в единственную нормальную стену в нашей комнате. - Становись на диван, на колени! Спину выгнуть, смотри на меня! Сиськи не прикрывай, пусть хоть что-то увидят. Кудри поправь. И смотри на меня, как... ну... как собака на хозяина. Девчонки говорили, богачам это нравится. Рот приоткрой. Так, вот, отлично, замерла!

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т...по...н-н-ног-г-г-га-а-ам-м-м-м-м...

– Давай еще пару кадров. Не шевелись!

...Бо-о-о-о-о-оль-ь-ь-ь-ь-ь...

...Бо-о-о-о-о-оль-ь-ь-ь-ь-ь...

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т...по рук-к-к-к-ка-а-а-ам-м-м-м...

– Ща! Фильтры наложу. Ага. Ну, все. Глаза только замазала. Теперь подключаюсь к анонимному профилю и... перекидываю. Ага, хештег “подчинюсь”. Все! Теперь ждем, детка, можешь одеваться, а то замерзнешь. Сейчас у нас сколько? Ага, четыре часа. Ну, после того, как выберут, если повезет, еще часов до семи точно будут проверять. А потом... И не забудь, десять процентов с тебя!

Наблюдая за тем, как я натягиваю на тело свои дешёвенькие джинсы, Жанна с сомнением спросила:

– Эй, Ника. А ты... реально никогда сексом не занималась?

– Нет, – обреченно мотнула головой и взяла с дивана свитер.

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т...

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т...

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т!!!

Темнота.

Глава 2

– Нет, ну зачем же невесту-то? Ты тогда проблем не оберешься. Ты личность публичная, политик, зачем так мараться. Ты лучше, Сигурд, воспользуйся услугами профессионалок. Есть тут один клуб... Для избранных. Случайные

девочки, но все знают, на что идут. Перед встречей они подписывают одну волшебную бумажку, где разрешают делать с собой, все, что пожелает клиент. Место для встречи надежное, клуб обеспечивает. Никакой утечки информации. Платишь клубу и шлюшке. Эти девочки тащатся от жестокости, поверь. Знаешь, как девочек выбирать? Ага, так и знал. Смотри, современная система. Желаящие фотографируются и выкладывают фотки в сеть, и ставят хештег #подчинюсь. Это значит, что они в игре и знают правила. Вот, смотри, десять новых добавились только сегодня, но и постоянные есть.

Молодой мужчина принял из рук своего знакомого телефон. В эту секунду он был настолько на взводе, что уже не контролировал себя. Профессионалок, говоришь. Он посмотрел на экран. Абсолютно разные фото, все откровенные. Но ему нужна... Не-е-ет. Если уж спустить злость на ком-то, а не на Белле, то это должна быть блондинка! С такими же пухлыми губами, с длинными, вьющимися волосами...

- А, блондиночка приглянулась? - мгновенно заметил его интерес собеседник. - Действительно, на Белку твою похожа. Ну, что? Заказать тебе сегодня на вечер?

Сигурд услышал скрип своей собственной челюсти.

- Заказать... - зло процедил он. - Полная конфиденциальность, говоришь?

- Сто процентов! Почти все наши пользуются. Иди смело, - уверил его собеседник и кому-то набрал сообщение.

Маленькая. Белокурая. Огромные испуганные глаза. Два глаза. Разные. Один голубой, а другой, зеленый, кажется. Губы пухлые. Похожа на Белку, но не она.

- Раздевайся, - приказал Сигурд девчонке. Его бесила внешность незнакомки. Слишком какая-то хрупкая. Слишком невинная. И одежда бедная, простенькие джинсы, свитер, обтягивавший худенькую фигурку, кроссовки. Неужели шлюхи здесь так мало зарабатывают? Или это фишка конкретно этой, притвориться бедной студенткой, потому что кому-то особо нравится трахать именно таких?

Однако, он здесь не за этим. Он пришел отомстить, выпустить пар. И этой малышке, кем бы она на самом деле не была, сегодня не повезет. Белка! Белка выбесила его! Надо же, как в анекдоте, с водителем и прямо на их кровати.

Скакала на нем...

Сигурд не заметил, как вскипел с новой силой, и первая жесткая оплеуха прилетела на лицо нежной девушки, еще секунду назад смотревшей не него все с тем же испугом. Голова шлюшки дернулась в сторону, та ухватилась за пылающую щеку рукой, но не издала ни звука. Только слезы на глазах и все тот же испуг.

Его челюсть снова заскрипела. Эта злоба... он просто обязан был ее выместить на ком-то. И немедленно. Мужчина взял со стола металлические наручники и приказал:

– Руки!

Шлюшка послушно вытянула вперед запястья, и он сковал их, а потом дернул их вверх и пристегнул к огромной деревянной дыбе. Девчонка молчала. Ну, уж нет. Так просто не выйдет. Ты сегодня ответишь за все...

...Девчонка...студентка...сирота...Приехала учиться...

Сигурд с каким-то пугающим спокойствием посмотрел на стол, где предусмотрительные администраторы разложили самые популярные игрушки. Его внимание привлек тяжелый, настоящий хлыст.

...Ей хоть восемнадцать исполнилось?...

Шлюшка послушно стояла и не двигалась. Действительно, ампула у нее такое. Поиграть любит, значит. Но он не хотел игр. Он хотел только одного – чтобы она боялась. До смерти боялась того, что он собирается с ней сделать!

...Исполнилось...вчера...

Удар хлыста разрезал тишину в полутемном помещении. Ночная бабочка дернулась, но не сошла с места.

– Раздвинь ноги, – приказал он.

...А эти шрамы на ее спине? От хлыста? Она не в первый раз приходит в клуб?...

Еще один удар сотряс тишину, но на этот раз конец хлыста задел ее ноги. Девчонка зашипела, но осталась стоять на месте. И тогда он не выдержал. Белла! Белка, так самоуверенно ухмылялась, сидя голышом на его водителе. На его кровати. Ухмылялась и смотрела на него!

И в следующее мгновение град из ударов хлыстом, буквально раздробил помещение на куски!

...Девочка в клубе впервые. Шрамы – результат насилия в семье. Ее отец убил мать, а до этого любил измываться над ребенком...

Закончив с этим и добившись того, что девчонка от страха уже буквально повисла на тех самых наручниках, Сигурд отбросил хлыст в сторону, и резко приблизился к шлюшке. Положил свои ладони на ее маленькие, женственные бедра и уверенно придвинул к себе. Еще мгновение он с наслаждением гладил соблазнительную девичью плоть, до тех пор, пока не почувствовал, что сам уже полностью готов. У него никогда не было необходимости использовать услуги подобного рода – женщины пачками падали к его ногам. Но этот раз был настоящим исключением. Сегодня его предала его невеста.

Надев защиту, он жестко вошел в девчонку, после чего намотал на кулак ее длинные белокурые волосы и сокрушил ее градом ударов! Странно, шлюшка была хорошо сложена, но внутри у нее было все очень узко, слишком тесно... как будто...

...Это все, что тебе удалось узнать о ней?...

...Все, Сигурд Авдеевич. Обычная девочка, никаких историй...

Он вышел из нее и с удивлением обнаружил на презервативе кровь. Ч-черт! Девственница? Или у шлюшек есть теперь какие-то специальные штуки, чтобы имитировать? Зашивают же, восстанавливают... Плевать. Хрен с ней.

Выбросив уже ненужную резинку в урну, он вернул свою одежду на место и только тогда отстегнул девчонку. Та, словно маленький зверек, отскочила от

него и забились в самый дальний угол помещения.

Маленький, напуганный зверек. Неужели, и в самом деле девственница? Что, настолько деньги были нужны? Шлюшка была очень красивой, нельзя было отрицать этот очевидный факт. И действительно очень молода. Но... его уверяли, что сюда ходят только профессионалки.

Его взгляд упал на ее ноги – свежие кровоподтеки, минуту назад оставленные им на ее теле. Неужели, девственница? Непрофессионалка? Что-то нехорошее зашевелилось у него в груди, что-то очень нехорошее...

Нет. Не может быть. Клуб проверенный.

Он заставил себя не выдумывать и больше не смотреть в лицо незнакомки, и достал из кармана весьма пухлый конверт. Положил его на тот самый стол, на место хлыста. А потом, помедлив лишь секунду, достал из кармана своих безумно дорогих брюк Белкино обручальное кольцо, которое той больше никогда не понадобится. И оставил его сверху на конверте.

...Почему же они не предупредили?!..

...Сигурд Авдеевич, если бы вчера, перед тем, как идти туда, вы отдали нам приказ проверить...

– Одевайся, – приказал он коротко и вышел в соседнюю комнату.

В тот момент, Сигурд Авдеевич Завьялов, молодой и успешный заместитель министра иностранных дел, даже представить себе не мог, какое открытие сделает для него наутро его же собственная служба безопасности.

Глава 3

Мон...

Ни...

Нет.

Моника – напишу реальное имя, и пусть думают, что хотят, в конце концов, мне нужна работа и как можно быстрее, иначе Коле...

ФИО: Исаева Моника Алексеевна

Возраст: 17...

Нет, не так. Это большая разница, между тем и этим. Эти несколько часов могут стать решающими во всех смыслах.

Возраст: 18

День рождения: 16 сентября

А с другой стороны? Если напишу, что восемнадцать, что тогда? Они решат, что завтра мне исполнится девятнадцать? Нет. Все чушь. Вообще не то я делаю.

Удалила файл и отвернулась от компьютера в университетской библиотеке. Усмехнулась. Я думала мне очень повезло пройти экзамены и чудом попасть на бюджетный. Выучиться, начать новую жизнь и забыть о том кошмаре, что остался у меня за плечами. Я проделала немалый путь в столицу не только, чтобы получить образование, но и чтобы как можно дальше спрятаться от всего того, что со мной было. Там, в моем родном городке, где каждая собака считает меня ненормальной. Село Дубъязы. Городок, это я, конечно, громко сказала. А, да и все равно, я туда возвращаться не собираюсь. Ни при каких обстоятельствах. Там у меня из родных – осталось две могилы на кладбище и тетка-алкоголичка, у которой я ютилась после того, как мать похоронили, а отца посадили. Почти стих. Черный, горький стих.

Чтобы приехать сюда, продала нехитрые мамины украшения. Оставила только этот золотой крестик, Который я всегда ношу на шее.

– Не понимаю, зачем таких вот боженька создает, – как-то услышала я от бабы Лиды. – Ведь бестолковые же люди. И дети у них такие же. Мусор. Нехристи. Боже упаси.

Она крестилась каждый раз, когда я проходила мимо нее. А, поскольку жила она на пути от моего дома к школе, а, соответственно, и к бассейну, ходила я мимо нее достаточно часто.

Не только она считала, что таким, как я жить незачем. Так думали почти все в Дубъязы. С ней был не согласен только один человек.

Я.

Не знаю, даже предположить не могу, от кого мне досталась такая жажда к жизни. Большую часть детства провела в больницах, после того, как отец в очередной пьяной горячке избивал до полусмерти, а мама потом рассказывала полиции, что это я так по старому сараю с ребятами лазаю. Я молчала, терпела и молилась. Молилась каждый день о том, чтобы мой добрый папа сдох, где-то на подходе к дому. В один безумно прекрасный, солнечный день. Я никогда не понимала людей, которые прощают все таким извергам. В том числе, не понимала мою маму. В селе ее, кстати, тоже считали инвалидом. А все из-за того, что у нас с ней врожденный дефект – разные глаза. Один зеленый, а другой голубой. И так у обеих. Это, естественно, приписывали и к дьявольщине, и к инвалидности, и к чему только не притягивали.

Ладно, что там, вспоминать все это. Кошмар частично закончился, когда отец убил мою мать. Прямо на моих глазах. Мне тогда было тринадцать, и я только что вернулась из больницы – поясница перевязана, на спине огромные шрамы и я на таблетках. Может быть, поэтому увидела все, как в тумане. Как он неожиданно появился в доме, как резко занес над ней топор, как тупое лезвие разорвало платье у нее на спине, кожу и как потом хлынула кровь. Я что-то кричала... Пыталась его остановить, но одним ударом рукоятки топора по лбу, он отправил меня в темноту.

А когда я очнулась – все было кончено.

История завершилась тем, что два года назад он все же сдох. В тюрьме. В тот самый день, когда убил маму. Третьего июля. Спустя ровно три года. Да, это

случилось два года назад. Тетка похоронила его. Своего брата. Еще плакала, убивалась на могиле, как будто действительно переживала. Я же только поморщилась. Очень хотелось плюнуть на рыхлую землю, которой засыпали этого изверга, но я не стала. В конце концов, меня ждала новая жизнь.

Счастливая.

Так я тогда думала. Но сейчас, когда по совету Жанны и по просьбе Коли стою перед этим величественным, семиэтажным зданием, после той «фотосессии» и после того, как добиралась сюда на метро через весь город, я начинаю думать, что сильно тогда ошибалась.

Да, именно Коля виноват в том, что я здесь. Честно признаюсь, не такая я наивная, чтобы бросится спасать столь малознакомого мне человека. Но... Та история, которую он мне рассказал. Может быть, ее схожесть с моей собственной...

Мы с Колей познакомились в первый жен день моего приезда в столицу. Я столкнулась с ним в университете. Он тоже здесь учится. На последнем курсе. Он мне сразу понравился. Простой, симпатичный и без закидонов. Его не смутило, что у меня нет денег. Он и сам чуть богаче, может быть потому, что работает уже несколько лет. Я тоже планирую найти работу. Но пока мне это еще не удалось. Везде, куда хотя бы позвали, пока предложение одно – раздвинь ноги и будет тебе счастье или не будет. И вот, я бегала, бегала от своей судьбы, и все равно в результате угодила в ее капкан. Коля пришел сегодня утром. Нет, по-честному это была еще ночь. Взъерошенный, испуганный до смерти и с разбитой губой.

Я знаю, что это такое, когда тебя бьют. А Коля такой же худенький, как и я. Его о стенку размазать вообще не вопрос.

– Ника... Ник, они меня убьют... Это конец...

Его посадили на счетчик ни за что. Просто. Банда парней из нашего же универа. Поймали, избили. И велели принести денег. Развлечение у них такое.

В полицию обращаться бессмысленно. Это я еще по отцовским временам помню. Пока не убили – не их это дело. Вот станешь трупом – тогда запросто.

Меня где-то переключило. И ведь сама же зачитывалась учебниками по психологии. Должна была додуматься, что здесь слишком много нестыковок. Слишком. И к тому же. А что будет потом, когда я достану денег?

Но в тот момент, в тот день, меня это не волновало. Говорю же, переключило. Перед глазами стояла только одна картинка – как тело матери безжизненно падает в лужу крови на полу. Про Колю и его истинную подноготную я узнаю много позже.

А сейчас я уже стою перед тем зданием, куда мне велели прибыть. И в голове у меня только одна мысль – достать денег и спасти Коле жизнь. Жанка сказала, страшнее того, что немного побьют, здесь ничего не будет, девочки подписывают бумаги перед тем, «как». Все возвращались живые и с пачками денег в зубах.

Нет, я не берегу свою невинность. Единственное, что я берегу – это жизнь. Правда, моя тупая башка совсем не подумала о том, что те люди, к которым я направляюсь в данный момент, могут быть куда страшнее моего, ныне уже покойного, отца.

Я смело зашла в подъезд и расстегнула куртку. Середина сентября, вечером уже холодно. Здесь был лифт, но я им не воспользовалась. Время было еще достаточно, поэтому отправилась на последний, седьмой этаж пешком. Внушительных размеров дверь. Единственная на этаже.

Это стук моего сердца или это я стучу в ту самую дверь? Почему-то даже не подумала о звонке, но мне открыли. Перед глазами уже туман. Невысокая женщина в элегантном брючном костюме красного цвета и рядом с ней мужчина, маленький, пухлый, с уродливыми очками на носу, но тоже в костюме. Только в черном. Меня привлекли огромные капли пота на его лбу.

– Ваш паспорт, – мягко сказала женщина. – Разверните его внутренней стороной и держите возле своего лица. Я вас сфотографирую, этого требует закон.

Вспышка. Еще раз вспышка.

– Еще нет восемнадцати, – нахмурился мужчина, вопросительно посмотрев на женщину. Та заглянула в мой документ, посмотрела на свои золотые часы, болтавшиеся на ее узком запястье, и сказала:

– Пара часов. Поставь на документе завтрашнюю дату, мы же не будем из-за этого портить девушке праздник?

– Подпишите здесь, – протягивает мне ручку толстяк. Ручка золотая, не похожа на китайскую подделку. – Эту процедуру мы проводим лишь один раз. Потом, если вы приедете сюда еще, больше ничего не нужно будет подписывать. Вы имеете дело с серьезными людьми, и они хотят знать, что вы ничего не разболтаете, и не будете жаловаться. В бумагах говорится о том, на что вы согласны, а что недопустимо.

Мой взгляд падает на перечень того, на что я соглашаюсь. Возможные увечья перечислены в столбик. Допустимы легкие переломы...

Насколько легкие?

Допустимы порезы, ожоги до третьей степени включительно...

Когда подписывала, моя рука не дрожала. В голове ни одной мысли, только решимость помочь Коле и забыть обо всем этом кошмаре.

– Они часто на входе запугивают всякими страшилками, но девчонки говорили, что, как правило, ничего серьезнее обычного секса не происходит, – раздался у меня в голове голос Жанны, которая рассказывала о том, что будет здесь, пока мы ждали ответа с той стороны.

– И здесь еще подпишите, – ткнул этот человек в еще один документ неухоженным пальцем. Ноготь обгрызен. По какой-то причине, этот самый ноготь потом еще не раз мне снился.

В кошмарах.

– Пойдемте со мной, милая, – улыбнулась женщина своими накрашенными красными губами, как только я поставила последнюю подпись.

Через длинный, ярко освещенный коридор она провела меня в одну из комнат, прятавшуюся за бесчисленными дверьми. Убранство квартиры было настолько дорогим и величественным, что казалось, здесь, в этих помещениях, не может случиться ничего на самом деле страшного. Но когда мы вошли в одну из комнат, мое сердце сжалось в животном страхе.

– У вас есть тридцать минут. Советую вам принять душ, дверь найдете. После – можете одеваться или нет, это не имеет значения, – раздался где-то очень далеко ее безразличный голос, а сразу за этим, услышала щелчок замка за моей спиной. Меня закрыли. Но...

Комната впечаталась в мое сознание, ровно, как и тот криво обгрызенный ноготь. Красные стены. Кроваво-красные. Кровать невероятных размеров, но не простая кровать. Деревянная, грубая, со странными дополнительными перекладинами, в которые вмонтированы металлические крючки, прикреплены цепи... В двух шагах от ложа стол. А на нем... Наручники. Простые и оттого жуткие наручники. Скрученный в несколько раз настоящий, боевой хлыст. Это не игрушка. Я попробовала его поднять. Тяжелый. Моя спина похолодела. Ногам вдруг тоже стало очень холодно...

Обратной дороги нет.

Меня не согрел даже горячий душ. Перед глазами стоял тот хлыст... Я знаю, что это такое, когда тебя бьют. Но раньше, с отцом, это всегда происходило неожиданно, я не готовилась перед этим, ничего не подписывала и не сидела и не ждала, когда он найдет время, чтобы избить меня до полусмерти.

После душа тщательно вытерлась. Наверное, нашла каждую каплю на своем теле. Не спешила. Казалось, все начнется, как только верну это большое белоснежное полотенце на место.

Руки нещадно дрожали, когда натягивала обратно свои джинсы. Почему-то решила, что в своей одежде мне будет безопаснее. Почему?

Мне не пришлось долго ждать. Почти сразу, как вернулась в комнату, дверь открылась, и... в помещение вошел человек. Наверное, его дорогой деловой костюм должен был меня успокоить. Он не похож на маньяка или на моего отца-алкаша. Человек выглядит очень статным. Подтянутый, достаточно молодой.

Единственное, что портило его внешность и заставляло насторожиться – уродливый шрам, покрывавший всю правую сторону его шеи. Отвратительные рубцы начинались где-то под подбородком и уходили под ослепительно белый ворот рубашки.

Человек не представился и даже толком на меня не посмотрел. Внешне невозмутимо, он не спеша снял свой пиджак, а за ним и рубашку с галстуком. Небрежно бросил одежду на кровати.

Я привыкла к шрамам и увечьям. Меня и саму всю жизнь обвиняют в уродстве. Но то, что я увидела на нем...

То, что было на шее – лишь цветочки. Рубцы продолжались дальше, стекая по плечу, переходили на грудь, полностью захватывая уродливой сеткой всю половину грудной клетки. Если бы я рисовала злодея, который планирует уничтожить мир – то изобразила бы его как-то так. И даже красных глаз не надо. Достаточно его, обычных, черных, покрытых толстым слоем нечеловеческого, но при этом расчетливого, ледяного гнева...

– Раздевайся!

Велели его губы.

А после первой же пощечины мое сознание интуитивно воздвигло уже привычную, знакомую стену, которую использовало всегда, защищаясь от жестокости внешнего мира, когда меня избивал отец.

Все закончилось довольно быстро. Он велел мне одеваться и вышел из помещения. И только сейчас я вдруг осознала, в каком состоянии нахожусь. Ноги, спина, все тело горело. Но я не обращала внимания. Растирая слезы и нехитрую косметику по щекам, ставшими внезапно твердыми руками, надела свои джинсы, кофту, кроссовки. Схватила с пола сумку и запихнула в нее то, что оставил этот человек. Пухлый конверт и что-то, что он положил сверху. В ту секунду, я не поняла, что это было. Все делала автоматически. Горя только одной мыслью – как можно скорее убраться отсюда.

Я уже схватилась за золотую ручку на двери, как она открылась и мне на встречу вошли двое. Тоже в костюмах, огромные, с устрашающими лицами и с

проводами от уха и до воротничка рубашки. Охрана.

Ни слова не говоря, один из них подхватил меня под локоть и, не обращая внимания на мое сопротивление, поволок на выход. Где уже стоял тот самый человек. Он разговаривал с взволнованной женщиной в брючном костюме.

– Правилами клуба запрещено забирать девушек. Вы встречаетесь только здесь, – пыталась она его вразумить, но он не удостоил ее взгляда так же, как какие-то минуты назад, не удостоил им меня.

– За мной, – коротко приказал своим послушным амбалам, которые теперь уже вдвоём тащили меня под руки. При этом один из них зажимал мне своей огромной ладонью рот.

Тот самый лифт, в который я не хотела садиться по пути сюда, спустил нас вниз. Все так же, следуя за своим хозяином, охранники вывели на улицу и пленницу. Где их уже поджидали два черных автомобиля. Вероятно, это могло бы стать концом для меня. Но, когда дверь одного из автомобилей уже открыли, чтобы запихнуть меня в салон, справа от нас подъехала еще одна машина. Тоже черная и очень дорогая. Через мгновение из нее появился человек. В отличие от того, который сейчас меня похищал, этот оказался светловолосым и, как мне увиделось, был несколько старше.

– Добрый вечер! – поздоровался он громко с тем, чьи охранники в это мгновение удерживали зареванную жертву. – Дорогой мой, хотел бы обратиться к вам по имени, но я уважаю правила клуба, соучредителем которого являюсь.

За спиной говорившего выросло три не менее внушительных тени, такого же склада и вида, что сейчас удерживали меня.

– Уважаю сам и требую от других участников делать то же самое. Вас же, кажется, проинформировали, что правилами запрещено увозить девушек с собой.

Мой похититель молчал. Он стоял спиной ко мне, поэтому я не могла видеть его лицо. Услышала только:

– Сколько вы хотите за нее?

Его оппонент недобро усмехнулся.

– Дорогой мой, мы не торгуем людьми. У нас... – он показал широкий жест руками, – все происходит добровольно. Клиент выбирает, но и девушка может решить сама, чего она хочет. На этом, на этих джентельменских отношениях клуб существует уже очень давно. Золотой мой, вы не единственный влиятельный человек здесь. Есть и позубастее. Но ни для кого клуб не делает исключений. Поэтому, пожалуйста, будьте любезны отпустить девушку.

– У всего есть своя цена. Не всегда в деньгах, – упрямо возразил тот, со шрамом.

– Не всегда, – ухмыльнулся белобрысый аристократ в ответ. – И, зная кто вы, для меня очень соблазнительно согласиться. Но... Сделав поблажку один раз, придется сделать ее и потом. За территорией клуба мы уже не можем отвечать за безопасность девушек. А нам не нужны проблемы. Так что, вам придется уступить. Как-нибудь в другой раз.

Я зажмурилась, молясь, чтобы только меня отпустили. Что такое хлыст, по сравнению с тем, куда меня сейчас могут увезти?! И вдруг, внезапно, руки того, кто меня держал, ослабли. Меня отпустили!!! Я открыла глаза и увидела снисходительную улыбку того, кто меня только что спас.

– Иди сюда, дитя. Мы отвезем тебя домой, я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось по дороге, – сказал этот светлый человек, и я на нетвердых ногах бросилась в его сторону. Больше не раздумывая и доверившись окончательно, нырнула в салон его автомобиля, в который одна из его теней только что открыла мне дверь.

Я не слышала того, о чем они говорили. И мне было все равно. Водитель, еще один человек в черной одежде, не оборачиваясь, протянул мне бутылку с водой, и я с благодарностью ее приняла. Быстро открутив пластиковую крышку, жадно сделала несколько глотков.

Кажется, мое сердце сейчас остановится, когда я окончательно оглохну от его оглушительного стука.

Вжалась в кресло, как только дверь со стороны второго пассажира открылась, и в следующее мгновение рядом со мной опустился на сиденье тот самый аристократ.

– Добрый вечер, – легкий поклон мне. – Володенька, ты уже узнал у нашей гостыи, куда ехать? Вы назвали ему адрес, по которому вас следует отвезти? – повернулся он ко мне и заглянул своими серыми глазами мне в самую душу. Как будто рентгеном просветил и моментально увидел мои даже самые сокровенные мысли.

– Я... я, наверное, лучше сама, спасибо, – из моего горла удалось выпустить только подобие голоса, все остальное осталось где-то там, на пороге их клуба.

– О, ангел мой, – дядя ласково посмотрел на меня сквозь тонкие квадратные очки у себя на носу. Бьюсь об заклад, они стоят столько, сколько мне за всю жизнь не заработать, даже если буду посещать этот клуб каждый вечер. – Я ведь совсем не шутил, когда разговаривал с вашим... провожатым. Поверьте, самое безопасное для вас сегодня вечером, добраться до дома на этой машине и под моей охраной. Мало ли, что может прийти в голову тому разгоряченному мужчине, которого вы, очевидно, оставили весьма равнодушным к своей персоне, – он сделал многозначительную паузу и, немного наклонив голову в мою сторону, мягко сказал, – назовите свой адрес Володе, он ждет.

Мягко, но настойчиво. Не споря, назвала адрес общежития, и автомобиль тут же тронулся с места.

– Ммм, знаю этот дом. Общежитие? Вы моя дорогая, учитеесь? И на кого, если не секрет, учатся такие очаровательные девушки?

Я молчала, его слишком сладкие и нежные речи заставляли меня насторожиться не меньше, чем взгляды того здоровяка, несколько минут назад таким зверским способом ставшего моим первым мужчиной.

– О, я понимаю ваше недоверие, – открыто улыбнулся мой спаситель. – Позвольте представиться, моя милая леди, Михайлов Владлен Степанович. Для вас просто – Владлен Степанович. Не стоит меня бояться. Я сам не пользуюсь услугами этого клуба, где вам сегодня довелось побывать. По просьбе друзей, которые искали человека незаинтересованного подобными вещами, согласился выполнять некую

роль... шерифа. Поэтому, в этой машине можете чувствовать себя в полной безопасности. Но адрес, который вы назвали, это другой конец города. И, раз уж, нам с вами предстоит отнюдь неблизкая дорога, предлагаю немного поболтать. Так на кого вы учитесь, моя дорогая?

- Я поступила на юридический, - выдавила из себя.

Не скажу, что его ответ меня удивил, но... Разговор сто процентов лучше, чем возможные приставания. Так что, лучше поговорим, раз уж он так хочет.

- О? Правда? И, как я понимаю, вам удалось поступить на бюджетный поток? Или, раз уж вы были в клубе...

- Поступила на бюджетный, в клубе я не поэтому, - опередила его вопрос и нервно сделала еще несколько глотков из пластиковой бутылки с водой, которую все время с момента его появления теребила в руках.

- Позвольте, угадаю, мой ангел, - мужик посмотрел на меня с сочувствием. - В клубе вы сегодня были впервые. Что-то случилось, да? Для чего срочно понадобились деньги? О, вы можете не отвечать. Видите ли, мой цветочек, я политик. А этот род деятельности обязывает уметь хорошо разбираться в людях, видеть всю их подноготную. И, представьте себе, я каждый день тренируюсь на акулах бизнеса, а тут вдруг маленький, чистейший мотылек, вас можно считать, как открытую книгу, моя прелесть. Не бойтесь меня, вы можете смело поболтать со мной, как с другом, - мой сосед по сиденью помолчал. - Я ехал с очередного совещания в Кремле, когда мне позвонили из клуба и сообщили о ЧП с вами. Поверьте, вам очень повезло, что мы были здесь неподалеку. Стоило нам немного опоздать... Но, - он улыбнулся, - не будем о плохом. Все же хорошо? Так? Пейте воду, вода помогает. Так, расскажете, что же вас привело сюда сегодня вечером?

- Мой знакомый... - сама того не понимая, начала говорить правду, - оказался в беде. Если он не достанет денег, завтра его могут убить.

- И большую сумму требуют? - не удивившись, спросил тип.

- Сто тысяч рублей.

– Недорого, – утонченно хмыкнул Владлен Степанович. – Недорого сегодня стоит жизнь человека. Я надеюсь, ваш... клиент оставил достаточную сумму для спасения вашего знакомого?

– Н-не знаю, наверное, – заикаясь, сказала я, с ужасом вдруг осознав, что если в крупном конверте сумма меньше, то все, что сегодня было сделано – зря! У меня зачесались руки, чтобы проверить конверт прямо сейчас, но я остановила себя. В любом случае, поздно уже дергаться.

Пока молчала, этот тип невозмутимо разглядывал свою пассажирку, пока, наконец, не сказал:

– Ангел мой, а вы не ищете, случаем, работу? Настоящую, нормальную работу, разумеется? Студенты всегда были бедны. Погодите удивляться, – он в очередной раз поправил очки у себя на переносице. – Не спешите. Я, может быть, немного замедленно говорю, но уж простите, тяжелый день на службе, много переговоров. С министрами в том числе. Большое напряжение. Так вот, о чем это я. Такое интересное совпадение... Посреди сегодняшнего балагана от меня ушла моя помощница. Девушка чуть старше вас, я полагаю. Мне нравилось, как она работала, всегда вежливая в общении, имела вкус, исполнительная. Работа-то нехитрая, но требует ответственного подхода. Всего-то бывать со мной на деловых встречах, записывать в мой ежедневник на когда и с кем я договорился о встрече, и постоянно мне напоминать, к кому я опаздываю в данную минуту. Вот, не поверите, сегодня целых две встречи из-за нее прошляпил. А это, у нас, у политиков, уже две серьезные обиды. И, ведь не объяснишь, что от меня человек ушел. Было бы так чудесно, если бы я до завтра уже кого-то нашел. Вы представляете, если я только за полдня пропустил две встречи, что будет за целый день?

Человек, сидевший рядом со мной, теперь уже не казался таким уж страшным. Вероятно, на меня так подействовали магические слова про Кремль, политиков и совещания. Разум мгновенно нарисовал ответственного слугу народа, которому, как батюшке в церкви, всецело можно доверять.

– П-представляю, – смотря на него во все глаза и потихонечку начиная приходить в себя, сказала уже более уверенно.

– Как у вас с ответственностью?

– Хорошо, – ответила на автомате, почему-то уже воспринимая его, как своего начальника.

– А работа, работа вам нужна? Зарплата у моей сотрудницы, насколько я знаю, была хорошая. Но мой бухгалтер скажет точнее, у нас все официально, должность серьезная. Так, нужна работа?

– Нужна.

– Может быть, попробуем завтра? А? Я понимаю, у вас был сложный вечер, но вы себе не представляете, как это непросто найти в такие короткие сроки человека. А вдруг, наша с вами встреча – это судьба? Вы бы мне несказанно облегчили жизнь. Что скажете, услуга за услугу? О, не подумайте только, я повторяю, работа официальная, оклад, все гарантии. И отпуск в наличие. Проезд оплачен. Если в Кремле будем задерживаться, то Володенька всегда вас отвезет. Мою негодницу, бывшую помощницу, возил беспрекословно. И, самое главное, вам не придется возвращаться в клуб.

Трудно сказать, как так получилось, но выходила я из его автомобиля возле здания своего общежития, пообещав утром явиться на свой первый рабочий день. Может быть, Михайлов обладает искусством гипноза? Но мы странным образом не только поговорили, но он вернул меня к жизни и заставил с надеждой думать о завтрашнем дне.

Однако, не смотря на это, до своей комнаты еле добралась и несказанно обрадовалась, что Жанны не было на месте. Закрыв за собой дверь на ключ, высыпала на свою кровать из сумки то, что забрала с собой из клуба. Для меня сейчас важно, смогу ли я помочь Коле. Но с волнением открыв конверт, и вправду оказавшийся пухлым, я через мгновение ахнула. В конверте оказалось пятьсот тысяч!!! Этого более, чем. Не успев успокоиться, я, наконец, заметила и ту вещицу, которая выпала из сумки вместе с конвертом.

Золотое кольцо. Тяжелое. С большим розовым камнем посередине. Повертела его в руках. Дорогое, наверное....

Мне вспомнился тот страшный человек в клубе. И меня тут же передернуло. Тело все еще горело, лодыжки жгло, и впору было бы не кольцо разглядывать, а обработать раны. Но я не могла заставить себя оторвать взгляд от

драгоценности. Меня привлекла отнюдь не дороговизна. Совсем не хотелось думать о том, что эти деньги, и это украшение получила таким страшным путем. Богатство хорошо, но не подобными жертвами. Если бы не Коля...

Камень ярко сверкал даже в свете тусклой лампочки, болтавшейся на одном проводе под потолком. Интересно, кольцо похоже на обручальное, в любом случае, даже если это не так, оно явно принадлежало какой-то девушке, а теперь оказалось у меня. Меньше всего мне сейчас хотелось думать о том изверге, как о человеке. Нормальном, живом, у которого тоже могут быть чувства. Но мои мысли снова и снова возвращались к его образу, даже тогда, когда уже прямо в одежде забралась под тонкое одеяло и, зажимая злополучное кольцо в ладони, мое сознание отправилось в счастливое забытие.

Глава 4

– Вадим, что вы выяснили о той девушке?

Сигурд Авдеевич Заявьялов поморщился, завязывая перед зеркалом галстук. Бессонная ночь, никакого желания ехать на службу, а сегодня еще предстоит большое совещание в Кремле. Заместитель министра иностранных дел. Пожалуй, сегодня он впервые сожалел, что так рьяно добивался успеха в политической сфере. После измены Белки и его вчерашнего срыва, все полетело в тартарары.

Молодой мужчина собирался на работу в своем доме, расположенном в элитном поселке на Рублево-Успенском шоссе. Не сказать, что ему это место нравилось, но того требовала его профессия – быть ближе ко всем тем, с кем ежедневно имеешь дело. Его должность подразумевала под собой не только переговоры, но и часто службу, в некотором роде схожую с деятельностью службы внутренней безопасности.

– Исаева Моника Алексеевна. Прибыла в столицу из села Дубъязы, республика Татарстан, Россия.

– Говорите, я слушаю, – Сигурд поторопил начальника своей охраны, которого накануне послал собрать сведения на девушку из клуба.

– Ничего особенного, Сигурд Авдеевич, девчонка сирота, приехала учиться.

– Ей хоть восемнадцать исполнилось? – внешне невозмутимо спросил Завьялов, потому что то, что в эту секунду, в ожидании ответа, творилось у него внутри – лучше подчиненным не показывать. Никто не должен видеть, что у него есть чувства. Только так все можно держать под контролем. Только так тебя всегда будут слушаться.

– Исполнилось. Вчера, – ответил мужчина, но, помедлив, все же добавил, – но по документам сегодня. В клубе вам не сказали, но договор с ней был заключен сегодняшним днем.

Ему пришлось проглотить эту новость. Насколько бы жесткой, на его вкус, она ни была.

– А эти шрамы на ее спине? От хлыста? Она не в первый раз приходит в клуб?

Вадим пожал плечами.

– Девочка в клубе впервые. Шрамы – результат насилия в семье. Ее отец убил мать, а до этого любил измываться над ребенком. Соседка по комнате свидетельствует, что сама подсказала девчонке, где можно быстро достать денег. Исаевой они вчера вдруг понадобились. Соседка утверждает, что ночью к девушке кто-то приходил, после чего та стала искать деньги. Шрамы – ее избивал отец. Более двадцати поступлений в районную больницу. Мать утверждала, что девочка сама где-то падала, ударялась. Официально оставлена такая версия, но врач в больнице уверен, что это именно отец Исаевой. Его позже посадили за убийство матери Исаевой. В деле значит, все произошло на глазах у девчонки.

– Это все, что тебе удалось узнать о ней?

– Все, Сигурд Авдеевич. Обычная девочка, никаких историй. Вот, – мужчина протянул черную папку хозяину, – здесь более подробно. Даты, события. Но там

чисто. Поступила учиться на юриста, на бюджетный. Живет в общежитии. Приводов в полицию не было. Если хотите... мы можем узнать, кто к ней приходил и требовал денег.

– Хочу. И сделайте это как можно быстрее. Сообщите мне сразу, как только узнаете, – приказал Завьялов.

Вадим, коротко кивнув, бесшумно вышел из помещения. Сигурд, на мгновение задержав взгляд на двери, приблизился к высокому современному комоду и выдвинул верхнее отделение, все пространство в котором было заполнено, рядами уложенными бархатными подушечками, на каждой из которых красовались баснословно дорогие часы. Политик выбрал первые, которые попались под руку.

Последний месяц обычно это делала Белка. Но теперь ее нет, и он почему-то даже не думает о ней. Прошедшая ночь, как ни странно, без остатка вышибла из его головы любые воспоминания и переживания по поводу ее измены. Всю ночь, и все утро вплоть до этого самого момента в его сознании стоит только одна картина – два испуганных глаза, в ужасе смотрящих на него. Глаза необыкновенные, разные, но от них не оторвать взгляд. Один небесно голубой, а другой изумрудно-зеленый. Они как у кошки, от злости становятся ярче и производят впечатление, что видишь не человеческое существо, а дикое, разъярённое животное. Которое, как боится тебя, так и ощеривается, словно готовится к яростному прыжку в случае, если опасность перельётся через край.

В комнату тихонечко постучались.

– Сигурд Авдеевич, ваша машина готова, – сообщил Валерий Иванович, человек, исполнявший обязанности дворецкого в доме у заместителя министра иностранных дел. Завьялов никогда сам не занимался подбором персонала в свой дом, это делал его доверенный секретарь. И, надо признать, делал очень хорошо. Все люди, которые работали на него, как будто не имели внешности, собственной индивидуальности. Они настолько идеально выполняли свою работу, что часто их самих можно было бы и не заметить. Валерий Иванович, мужчина в годах, но, насколько слышал Завьялов, человек с большим стажем именно дворецким, всегда был под рукой, в случае необходимости и работал именно так, как того требовала должность. Никогда не переступал рамки дозволенного.

– Спасибо, Валерий Иванович, – как обычно кивнул Сигурд и, взяв с вешалки черное пальто, вышел из помещения.

Глава 5

– Как тебе удалось достать деньги?

Ночью приходил Коля. Он разбудил меня коротким звонком на мобильный. Почувствовав вибрацию китайского аппарата где-то в районе своей головы, на автомате потянулась за ним, однако, мой разум на тот момент еще не вернулся в эту вселенную. После кошмарного вечера, которому, судя по всему, судьба мне о себе напоминать всю мою оставшуюся жизнь – сон был глубоким, но рваным. Хотя, по правде, должна сказать, спасибо, что вообще был.

– Это неважно, – сказала, протянув знакомому деньги. – Отдай им, чтобы больше тебя не трогали.

Парень посмотрел на меня как-то так странно, но деньги взял. Я бы даже сказала, жадно сцапал. Глаза Николая при этом загорелись каким-то таким, нехорошим, до этого незнакомым мне огнем.

– Слушай, а это все, что тебе удалось достать?

– Все, Коля. Они же столько и хотели? – не поняла я его вопрос.

– Да, да, – громко зашептал он. Мы стояли в коридоре общежития, мне даже не пришлось одеваться, потому что спала я так, как вернулась... с «вечеринки». – Просто я удивился, как вдруг тебе это удалось! Да еще так быстро!

– Взаймы попросила, – отрезала я. Очень уж не понравились мне его вопросы. Я, конечно, понимаю, что он обрадовался, что проблема решена, но все же вел себя как-то странно. – Коль, ты извини, но мне бы еще хоть часик поспать, мне еще на работу сегодня.

– Ты и работу успела найти? – окончательно поразился мой друг. – Когда? Где?

– Ну, я не уверена до конца, что я ее реально нашла, – зевнув, сказала я, – но один день, проверочный или испытательный, это называется, меня попросили отработать. Все, Колечка, я пойду.

– Ага, – кивнул друг, все еще с подозрением разглядывая свою собеседницу.

Махнула рукой и отправилась в постель. Жанны на соседней кровати не обнаружила, но это для соседки никакая не новость. Она часто пропадает где-то не только ночами, но и днями.

Забралась обратно под одеяло и поставила будильник на через час. Закрывает глаза. Но, не смотря на всю усталость, сон так и не пришел. Перед глазами без конца вставал образ полуобнаженного человека со шрамом.

– Раздвинь ноги...

– Раздвинь ноги!

– Раздвинь н-н-н-но-о-о-о-оги-и-и-и-и-и!!!

Нет! Это невыносимо! Встала с постели, схватила полотенце, чистую майку и трусики, шампунь и тихонечко ступая по старому деревянному полу, направилась в общий душ. Для кого-то эти ободранные стены, местами отвалившаяся плитка – может показаться настоящим кошмаром. Но после дома моей тетки-пропоицы, общежитие для меня было дворцом. Самое главное, что здесь не было ни ее, ни моего отца. Никаких побоев, по крайней мере, на территории общежития. А то, куда я ходила вчера... Я изо всех сил постараюсь забыть как можно скорее.

Уже стоя под еле теплыми струями воды разглядела, наконец, свои ноги. Несколько отчетливых порезов, которые оставил хлыст. Кровь запеклась, наверное, и на джинсах осталась. Это ничего, сейчас у меня есть деньги купить новую одежду. Вот только с такой красотой больше юбку не наденешь. Похоже, к памяти об отце, оставшейся у меня на спине, теперь у меня останется и память о клубе. Раны глубокие, не выглядит так, что заживут бесследно.

После душа, влезла в майку и быстро вернулась в комнату. Так, похоже, у меня новая проблема. Если отпрапляться на работу – надо подумать о соответствующей одежде. С такими ногами нечего и думать о том, чтобы появиться где-то дальше этой комнаты. «Володенька» должен приехать за мной в девять, а единственный магазин одежды, в который я могу за это время успеть, находится через два дома от общежития. Очень, очень надеюсь, что он будет открыт в восемь...

Он даже не поздоровался, когда села в салон. Мне удалось успеть все. Найти простой черный брючный костюм, шелковую белую блузку к нему и новые лаковые туфли. Не забыла также про сумочку и пальто с шарфом. Волосы стянула в строгий хвост, а на лицо нанесла достаточно толстый слой тональника и пудры, та сторона, по которой вчера получила оплеуху, все же покраснела. К тому же появились серьезные круги под глазами, так что пришлось все это маскировать. Спасибо Жанне, которая забыла свою косметику в комнате и вчера, пока помогала мне собираться, достаточно хорошо объяснила, как ею правильно пользоваться. Оставила ей пятнадцать процентов, вместо обещанных десяти, под ее подушкой.

Мне очень не нравилась вся эта затея с новой работой. Мне не нравился этот человек. Но такой уж у меня дурной характер – если что-то пообещаю, обязательно выполню.

А он заставил меня вчера пообещать. Успокаивало одно – сейчас день, и «Володенька» привез меня совсем не в клуб, а подъехал к новому офисному зданию, высотой этажей в тридцать, наверное. Автомобиль въехал на подземную парковку и, только полностью остановившись у скромных, спрятанных в стене дверей лифта, водитель сказал свои первые слова за сегодня:

– Вас ждут на тринадцатом этаже.

Кивнула и открыла дверь. Что ж, Ника, посмотрим, что эта работа, зло или благо. Может быть, повезет отделаться одним днем, мне еще в университет как-то ходить надо и совсем не хочется переводиться на заочный. С другой стороны, все может оказаться не так плохо и, если этот тип не врал...

Не-е-ет, что-то я не верю в такое везение. Оно может случиться с кем угодно, только не с дочерью алкоголика, прибывшей в столицу из села Дубъязы.

В последний раз бросив на себя взгляд в зеркало, успокоилась, что синяков не видно и вышла на тринадцатом этаже. Сразу, в не менее ярко освещённом, чем кабина лифта, поднявшего меня сюда, холле я наткнулась на стойку администратора. Улыбчивая девушка приветливо поздоровалась:

- Доброе утро! Рады приветствовать Вас в СовТрансНефть!

Приветствие, которое буквально припечатало меня к полу. Может быть, я все же ошиблась этажом?

- Доброе ут-тро, - ответила еле слышно, мне почему-то было неловко говорить, в присутствие всех этих людей, что сидели здесь же, в удобнейших креслах, очевидно ожидая своей аудиенции. - Я... Мне нужен... - господи, как же у них тут принято говорить? - Владлен Степанович, - наконец, выдавила из себя его имя.

- Госпожа Исаева? - нисколько не смутившись, спросила девушка в белой блузке и с красными губами. Меня, похоже, этот цвет теперь все время преследовать будет. Или это у них, у богатых, принято так?

- Да.

- Одну секундочку, - девушка покопалась в своих бумагах и вдруг протянула мне конверт. - Это вам. Пожалуйста, - красивым жестом она показала на одно из свободных кресел, - присядьте, вам придется немного подождать. Владлен Степанович сейчас занят, но я доложу ему, что вы уже прибыли.

Взяла то, что она протянула мне и, кивнув, покорно отправилась туда, куда было сказано. Опустившись в мягчайшее кресло, сразу открыла конверт. Возможно, там какое-то задание? Или... Что там может быть? Нырнув в конверт, мои пальцы нащупали твердую маленькую книжечку. Вынув ее на свет, еле удержалась, чтобы не ахнуть вслух. Книжечка была синей, в твердой обложке, на которой серебряными буквами было написано «Зачетная книжка». Внутри были указаны мои данные. Моника Алексеевна Исаева, год рождения... Год выдачи... Перелистнула страницу. Первый семестр, дата сдачи... Все оценки - отличные.

Но, ка-а-ак? Когда? Зачем? До экзаменов еще больше месяца!

– Госпожа Исаева, – от размышлений меня оторвал все тот же услужливый голосок администратора, – Владлен Степанович ожидает вас.

Глава 6

– Доброе утро, моя дорогая! – «белый» улыбнулся. Теперь, при свете дня и в нормальной обстановке, насколько ее можно было бы считать нормальной для меня, мой работодатель не показался таким стремным, как вчера. Обычный чиновник. Высокий, подтянутый мужчина, лет сорока. Очень аккуратный внешний вид, как раньше говорили «одет с иголочки». И очки на носу все те же. Если бы не нереальная обстановка кабинета, то политик, как политик, их по телеку без конца показывают.

В этом помещении меня особенно убил пол – он был прозрачным! Я могла видеть все, что творилось этажом ниже! Там ходили люди, очевидно, это тоже офис и, судя по надписи на полу «СовТрансНефть», адресованной тому, кто будет смотреть сверху, офис принадлежал им же.

– Хорошая идея, не правда ли? – словно сытый кот, мурлыкнул Владлен Степанович и поднялся из-за неприличных размеров огромного, глянцево-черного стола. – Не беспокойтесь, разумеется, они не видят нас. Только мы их. И нет необходимости в камерах, и ощущения прекрасные, согласитесь! Так легче, руководить, когда весь мир у ваших ног.

Он подошел ко мне и в мое поле зрения попали носы его жутко дорогих ботинок.

– Вы выглядите гораздо лучше, чем... вчера, моя дорогая. Пожалуйста, присядьте, мы быстренько обсудим ваши обязанности и, так, – он посмотрел на золотые часы у себя на руке, – скоро уже надо ехать на совещание в Кремль. Боюсь, кофе мы с вами поьем уже там. Так что, давайте не будем откладывать, присаживайтесь.

Хозяин кабинета указал холеной рукой на такой же, как и его стол, черный дизайнерский стул. Мебель красивая, но сильно сомневаюсь, что удобная. Пока руководитель возвращался на свое капитанское место, успела быстро оглядеться. Интересная у него работа – кабинет практически пустой. Никаких шкафов, папок, книг, статуэток. Прозрачный пол, стол, три стула, стены, закрытые глянцевыми же, но уже белыми плитами и яркое освещение. Все. Из личных вещей – маленький портативный компьютер на его столе.

– Итак, – начал Владлен Степанович, поправив манжеты идеально белой рубашки, – моя дорогая, зовут вас Моника Алексеевна. Знаете, поскольку, ваше отчество не слишком хорошо созвучно с именем, я надеюсь, вы не будете возражать, если буду называть вас по имени? – он вопросительно посмотрел на меня сквозь квадратные стекла своих очков.

– Нет, – ответила твердо.

– Замечательно. Ваши обязанности. Сейчас администратор, Екатерина, вы ее уже видели, выдаст вам планшет, на котором уже установлена программа, имеющая синхронизацию со всеми моими гаджетами. А также, выдаст служебный телефон. Как я вчера уже упоминал – ходите за мной, слушаете, записываете, а потом напоминаете. Небольшой минус – иногда напоминать придется даже ночью. Но присутствовать при этом не обязательно, не бойтесь. Да, забыл сказать, будут рабочие командировки. Я, знаете ли, занимаюсь международными делами, поэтому... Но, я так понимаю, вы не боитесь путешествовать? Командировочные, разумеется, предусмотрены. Моих помощниц Катерина старается селить в тот же отель, этажом ниже, поскольку мне всегда заказывает пентхаус. Если, разумеется, такая возможность есть. Что еще? Я бы посмел высказать небольшое замечание относительно вашей внешности. Сегодня мы обойдемся тем, что на вас. Но. Я политик, а в политических кругах есть такое понятие, как «дресс-код». Так вот, идеально, если бы вы носили не брюки, а юбки. Понимая вашу... ситуацию, и то, что мое предложение было неожиданным, я распорядился выдать вам аванс для приобретения всего необходимого. Стандартно – это черная юбка и пиджак, и белая блузка. Иногда вам придется присутствовать и на официальных мероприятиях – тогда это несколько коктейльных платьев. Цвета: черный, серый, коричневый. Ничего кричащего.

Он деловито загибал пальцы, но мне пришлось остановить своего босса.

- Владлен Степанович...

- Да?

- Я... я не могу носить юбку. По крайней мере, сейчас.

- Почему же? - искренне не понял мой собеседник.

- Я... после вчерашнего не могу. Мне требуется время.

- О, мой ангел! - я думала, политик разозлится, но он посмотрел на меня с искренним сочувствием. - Он обидел вас?

- Нет, - опустила глаза в пол, - он... все было в рамках. По договору.

- Что ж. Тогда подождем. Конечно же, раз дела обстоят так, то пока носите брюки. Но обещайте, как только восстановитесь - непременно...

- Да, конечно, я все понимаю, это очень серьезно.

- Спасибо, - кивнул Владлен Степанович. - Итак, о чем это я? Да. Ну, в общем. Это все.

- Нет, не все, - набралась смелости еще раз прервать его. - Мне только что передали вот это, - и положила ему на стол ту самую синюю книжечку, которую все это время держала в руках. Что это?

- Это? - ни капельки не смутившись или даже поморщившись, ответил руководитель. - А вы не видите? Мне вчера показалось, что вымышлёная девушка. Вы начинаете работать на серьезной должности, ангел мой, а знания, я всегда так считал и считаю, лучше получать в бою, а не в окопе. Вы мне нужны здесь, и у меня нет ни времени, ни возможности отпускать вас на учебу.

- Но я хочу учиться сама.

– Ну, если вы настаиваете, переводитесь на заочный, – безразлично пожал плечами Владлен Степанович. – Но я больше, чем уверен, что вы скоро бросите эту затею. В любом случае, оставьте книжку у себя. Она настоящая. Все, а теперь, если в принципе вас все устраивает – отправляйтесь к Екатерине, потом в бухгалтерию, подпишите все. И через пятнадцать минут, ровно через пятнадцать минут, вы должны быть в холле. В двенадцать часов нас ждет комиссия по вопросам лимитов отгрузки нефти в Колумбию. Кстати, это первым пунктом занесите в записную книжку.

Я не была согласна с его решением по поводу моей учебы. Слышала о таком, что в столице все продается и покупается. Но я собираюсь честно выучиться, поэтому планирую не воспользоваться этой книжкой. Однако, не стала ее выбрасывать, а пока поместила в сумочку и направилась выполнять все то, что велел мой новый руководитель. В бухгалтерии мне назвали размер моей зарплаты. Не скажу, что это меня обрадовало. Настолько крутой сыр должен лежать в настолько же кровавой мышеловке. Жизнь меня научила одной простой истине – даже богатые так просто с деньгами не расстаются. Приняла трезвое решение не паниковать раньше времени, а, пока на горизонте ничего подозрительного не замаячит, все же отработать тот день, который обещала и уже под вечер подумать, остаться или нет.

– Вы бывали когда-нибудь в Кремле, мой ангел? – спросил Владлен Степанович, когда Володенька уже вез нас по направлению в святая святых столицы.

Я не ответила. Мне было очень интересно попасть туда, особенно вот так вот, в роли личной помощницы генерального директора СовТрансНефть, хоть я пока и не знаю, хорошо это или плохо. Не нравилось только то, как именно и при каких обстоятельствах я познакомилась с этим человеком.

А еще из моей глупой головы никак не хотели выходить мысли о том, что произошло вчера. И о кольце, которое лежало сейчас в маленьком внутреннем кармашке моей новой сумочки. И как бы я не храбрилась и не силилась сделать вид, что все уже хорошо, все страшное позади, меня никак не хотело оставлять ощущение того, что все самое страшное только начинается.

И эти предчувствия подтвердились уже через полчаса, когда я вслед за своим новым боссом вошла в одну из комнат совещаний. Когда в следующую секунду столкнулась взглядом с глазами того человека, который этой ночью поистине зверским способом стал моим первым мужчиной...

Он подхватил меня под локоть и не дал упасть. И сразу отпустил. Через мгновение уже опустилась на стул рядом со своим начальником. Моя спина ледяная. Желудок скрутило. Пальцы мокрые.

Салфетки. Судорожно ищу бумажные салфетки в сумочке. Стараюсь не привлекать внимания. Слава богу, никто на меня не смотрит. Чиновники, политики, важные люди здороваются друг с другом, раскланиваются.

Кроме него.

Он тоже опустился на кресло. Во главе стола. А рядом с ним, с каждой стороны – его помощники. Их имена назвали. Но я ничего не услышала и не запомнила.

Я чувствую, как он смотрит на меня.

– Дорогая моя, – шеф наклонился ко мне и прошептал на ухо, – хотите что-нибудь? Кофе? Воды?

– Н-нет, спасибо большое, – кажется, ответила.

– Смотрите, совещание долгое.

– Нет, спасибо. Большое. Владлен Степанович.

– Ну, как хотите, ангел мой. Сейчас можете ничего не записывать. Обо всех необходимых встречах мы будем договариваться в конце совещания. А пока просто поприсутствуйте. Насладитесь, так сказать, атмосферой. Привыкайте.

– Начнем? – голос человека со шрамом заставил всех замолчать и окончательно включиться в работу. – Доброе утро, дамы, – паузы практически не было. Практически. – И господа. Сегодня мы должны обсудить вопрос по лимитам отгрузки нефти в Колумбию...

Локоть горит. Мой локоть горит. Зачем он коснулся меня?!

Сигурд Авдеевич.

Сигурд.

Си-гурд.

Глава 8

– Вы, кажется, уже знакомы с моей новой помощницей? Очаровательная девушка...

– Госпожа Исаева. Отныне будет помогать мне на совещаниях...

Разве человеческие глаза способны менять оттенки? Быть не только разными, но и реально менять оттенки?

Ученые давно уже уверенно утверждают, что мужчины не умеют различать оттенки цветов. Не видят разницы.

Обычно я тоже не вижу разницы. Но сегодня не только увидел необыкновенную сияющую радугу в ее глазах, но и почувствовал каждый бешеный удар ее сердца.

Или.

Это было мое сердце?

Каждый удар ее каблучков. Их было двенадцать. Ровно двенадцать.

Я услышал каждый.

– Доброе утро, Сигурд Авдеевич.

– Доброе утро, господин Завьялов.

- Доброе утро...

Я пожимал руки. Двоим консультантам, шестерым независимым членам комиссии, созданной специально, чтобы разобраться в подозрительных действиях СовТрансНефти...

Но на моей ладони до сих пор отпечаток ткани ее пиджака...

- Доброе утро, дамы...

Она - единственная женщина в зале и приветствие для нее дается мне... сложно.

- И господа. Сегодня мы должны обсудить вопрос по лимитам отгрузки нефти в Колумбию...

Совещание началось. Это все - фарс. Танцы с бубном, с целью обратить внимание вышестоящих на то, что СовТрансНефть нечиста на руку. Основные дела всегда за кадром.

- Сигурд, - неделю назад у меня состоялся конфиденциальный разговор с министром, - возьми это дело под свой контроль. Поступили некоторые сведения, что... - министр, человек на которого я привык равняться, впервые на моей памяти выглядел взволнованным. Он вызвал меня не в свой кабинет, а к себе домой. Это могло значить только одно - министр сомневался в приватности нашего разговора на его рабочем месте. Он подозревал прослушку.

Мы расположились в небольшой комнатке, полностью изолированной ото всех. Глухие стены, маленькое помещение и только два кресла. Защищенное от прослушки помещение, даже свои телефоны мы оставили на маленьком столике снаружи... Я сел напротив него и подождал, пока пожилой, уже полностью седой человек устроится в соседнем кресле. Несмотря на его преклонный возраст, министр подтянут, его спина всегда находится в прямом состоянии - этот человек в любую секунду готов ко всему. От делового вечера, до объявления войны. Он посмотрел на меня своими выцветшими, карими глазами и тихо произнес:

– Есть подозрения в том, что представители правительства Колумбии завышают потребности их страны в нефти для того, чтобы продавать эту нефть в Соединенные Штаты Америки. Мы говорили недавно о договоре России с Колумбией, если ты помнишь, – я согласно кивнул, – по которому Россия предоставляет нефть Колумбии по льготной цене. По цене ниже рыночной. Есть информация, что кое-кто в колумбийских политических кругах решил на этом подзаработать и перепродает нефть в США. Есть информация, – он сделал многозначительную паузу, – что организатор этой аферы находится не в Колумбии, а в России. Есть информация, что кое-кто из СовТрансНефти не просто поощряет данную деятельность, а организовал всю эту аферу. Сигурд. Мальчик мой. Тебе придется разобраться с этим. Осилишь?

Я не ответил ни «да», ни «нет». Нельзя обещать того, с чем ты еще никогда не сталкивался. Судя по слегка подрагивающим рукам министра, с этим не сталкивался даже он.

– Мы закончим, – продолжил мой высокопоставленный собеседник, – я тебе передам файл на Михайлова, генерального директора государственного акционерного общества СовТрансНефть. Но, как ты понимаешь, это лишь официальные данные. И они тебе мало, что дадут. Другое дело то, о чем говорят вокруг него. Покопайся, это интересный человек.

«Интересный человек» прибыл на совещание с новой помощницей. С ней. Ничего необычного. Ничего предосудительного и подозрительного. Что криминального в том, чтобы нанять на работу красивую девушку?

Ничего.

За это не посадишь, не привлечешь. И, на первый взгляд, ничего особого не происходит. Ничего.

Если не считать одной крохотной мелочи.

Я все еще слышу каждый удар ее сердца.

– Как вам первый рабочий день, ангел мой?

Я частично выдохнула, когда мы с моим боссом снова сели в машину к Володеньке. Слава богу, человек со шрамом...

Си-гурд.

Не попытался ни заговорить, ни сделать что-либо еще. Только проводил меня взглядом.

Я не видела. Но чувствовала это.

И все три часа совещания в моей голове звучал его голос. А сразу за ним. За каждым его предложением.

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т...

Салфетка, которую в самом начале взяла в руки... Практически растворилась в моих ладонях.

– Мы продолжим завтра?

– Владлен Степанович, – первые слова, после долгого молчания буквально вывалились из меня. Хрипло, нечетко. От сухости язык прилипал к небу. – Владлен Степанович, я больше не приду на работу. Простите меня.

Я даже не вздрогнула, когда прохладная рука Михайлова легла на мое запястье.

– Ангел мой, я понимаю. Мне надо было подумать об этом, ведь я же еще вчера знал, кто он такой. Я не имел права назвать его имя, пока вы не стали на меня работать. А потом погряз в государственных делах и, уж теперь вы простите меня, совсем запамятовал о вашем эмм... знакомстве.

Меня передернуло. Почему-то именно от слова «знакомство». Это не знакомство. Это зло. Это несчастье, а не знакомство.

– Однако, вы же взрослая девушка. Это было неудачное приключение. Всего лишь один вечер. Стоит ли отказываться от блестящей карьеры из-за одного вечера, который, тем более, уже остался позади? Да, должен признаться, что с Завьяловым, Сигурдом Авдеевичем, нам с вами придется время от времени встречаться. Но, уверяю вас, он уже все забыл. Вы молоды и на второй день память о... вашем знакомстве...

Меня опять передернуло. Ч-черт, у меня теперь что, аллергия на это слово разовьется?

– Эта память еще свежа. Но, через несколько дней вы, как и он, все забудете. Ваш статус изменился. В том числе и для него. Вы теперь моя официальная помощница. Это серьезно и ему придется с вами считаться и вас уважать, даже не смотря на то, что он заместитель министра.

– Владлен Степанович, – попробовала высвободить из-под его ладони свою руку, но тонкие длинные пальцы жестко сомкнулись на моем запястье.

– Ангел мой. Вы устали. Давайте так. Сейчас Володенька доставит вас домой, вы только, сперва отвезете в офис меня. Далее, вы выспитесь, отдохнете и завтра попробуете во второй раз. Не будем считать сегодняшний день. Это неправильно начинать новую жизнь с плохих воспоминаний. Договорились? Обещаю, встречи с Завьяловым будут достаточно редкими, чтобы вам не пришлось из-за них переживать. В конце концов, никто не сказал, что он свою должность будет занимать вечно. Мало ли что... может случиться...

В ту минуту мне даже понравились его слова. И, признаюсь откровенно, даже успокоили. Настолько, что в результате его уговоров, я все-таки согласилась на второй день. Даже не смотря на то, как страшно и дико сегодня было. Пусть...

Володенька действительно сначала доставил своего высокопоставленного босса, а потом уже отвез меня обратно к моему общежитию. Когда выходила из сияющего, даже не смотря на достаточно сильный дождь, правительственного автомобиля, ступив на дырявый со всех концов асфальт, только тогда начала успокаиваться.

Все. Ужас закончился. Я вернулась. Все самое страшное осталось позади, там, в величественных помещениях Кремля. Сюда, в обычную жизнь, к обычным

бедным людям, нищebroдам, богатые и знаменитые не ездят. Это два разных мира, которым просто не суждено соединиться. Или столкнуться на одной дороге.

Поднимаясь по лестнице на пятый этаж, а потом, идя по бесконечному, обшарпанному коридору, я уже представляла себе, как войду в свою комнату, закроюсь на ключ и вернусь под то самое спасительное одеяло, под которым пряталась прошлой ночью. После всего того... что случилось.

Меня даже не насторожила открытая дверь. Жанна, может быть, вернулась раньше времени... Не насторожило ничего. Даже аромат дорогого мужского одеколona, которому здесь просто не откуда взяться!

И только когда увидела посреди маленькой комнатки, между моей кроватью и кроватью моей соседки, застывшую... огромную мужскую фигуру, стоявшую спиной ко мне.

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т...

Только в тот момент температура моего тела резко упала до нуля. Так мне показалось.

Мне потребовалась доля секунды...

Чтобы узнать того, кто оставил в моей жизни тяжелый след, почти перебивший самые страшные воспоминания моего детства.

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т...

Мне потребовалась доля секунды...

Мне потребовалась доля секунды, чтобы даже со спины узнать человека со шрамом!

...Х-х-х-х-хлы-ы-ы-ы-ыст-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т...

Си-гурд.

Никого. Совсем никого.

- Ты че, пьяная? - шарахнулась от меня соседка.

Показалось? Он мне, что, померещился? Это... был мираж?

- Кстати, тот мужик, что к тебе приходил, крутой такой. Просил, - мгновенно развеяв мои сомнения, Жанка вытащила из кармана джинс купюру и самодовольно усмехнувшись, продемонстрировала ее мне, - просил, приглядеть за тобой. А я так подумала, че за тобой приглядывать, ты и сама можешь, не ребенок же. Но от денег, - заржала она во все горло, - не отказалась!

Там... та-там... Там... та-там... Там... та-там... та-там... та-там... там... там...

Так он все-таки был здесь? Мне это не приснилось?!!

- Да, еще. Он велел передать, - Жанка резко села на кровати и вдруг став абсолютно серьезной, быстро заговорила, - он хочет, чтобы ты сегодня опять пришла в клуб. Сказал, ты получишь в десять раз больше, чем вчера. Знаешь, красотка. Я не знаю как ты, но если ты отдала мне десять процентов...

- Пятнадцать, - машинально поправила я.

- Тем более. Это тогда... Это больше половины лимона за ночь! Я не знаю, как ты там его обслуживала, но ему явно о-о-очень понравилось, раз тебе такое предлагают! Короче, подснежник, я бы на твоём месте не отказалась. И не знаю никого, кто бы смог отказаться!

Промолчала. И тупо посмотрела на Жанку. Вернуться в клуб? Опять... в ту комнату? В десять раз больше... Жанка не учитывает одного...

Он предлагает не больше половины миллиона за ночь. А пять миллионов. Пять миллионов рублей за еще один раз.

Надо быть конченной дурой, чтобы отказаться.

Надо быть самоубийцей, чтобы согласиться...

В течение дня я пыталась забыть об этом. Но, как? Ведь он знает, где я живу. Знает, кто я. И, сильно подозреваю, знает гораздо, гораздо больше этого.

Пять миллионов рублей. Целое состояние... Для такой девушки, как я. В нашем селе эта сумма могла показаться несбыточной мечтой. Помнится, соседи наши по пьяни подрались. Из-за сотни. Рублей. Насмерть.

А мне сейчас предлагают пять миллионов рублей за одну ночь и за некоторые «неудобства».

Но...

Я не пойду. Может быть, жизнь меня мало учила. Учила, учила, но продаваться я так и не умею. Торговать собой.

Ближе к вечеру ожил мобильный. Мой мобильный, не Михайлова. В социальной сети, там, в том чате, мне сообщили, что клиент желает меня видеть по тому же адресу в десять часов вечера. По правилам, должна подтвердить, что приду. Но я не сделала этого.

Единственное, что мне не дает покоя – это кольцо. То самое кольцо, которое он положил вчера на конверт, и которое все еще лежит у меня в сумочке. Вот, от чего бы я избавилась. И ювелиром не надо быть, чтобы понять, что это украшение стоит баснословных денег. Но не только в этом дело... По необъяснимым причинам, мне стало казаться, что это кольцо принесет мне еще немало бед. Если я от него не избавлюсь. И тем более, не очерчу четкую границу между собой и его хозяином. Ведь то, что человек со шрамом сегодня появился здесь и то, насколько большую сумму предложил, чтобы я пришла сегодня в клуб, говорит только об одном. Так просто он не остановится. Пока не получит желаемое. И кто его знает, что будет, если мы где-то столкнемся с ним, где ему никто не помешает. Вчера его планы нарушил Владлен Степанович, сегодня не вовремя вернувшаяся Жанна, да и мой обморок помог. Но что же будет, когда всего этого не будет? И, как бы это ни было парадоксально – разговор в стенах клуба может оказаться самым безопасным. Михайлов вчера сказал, что у клуба есть свои правила и все, кто в нем состоит, вне зависимости от статуса, обязаны эти правила соблюдать.

Поддавшись внезапному порыву, написала в чате: «Передайте клиенту, что я могу прийти, но только для кратковременного разговора. Если он не согласен – я не приду».

Замерла. С той стороны молчали. Дурная мысль. Но, не вечно же мне бояться и шарахаться его. И, тем более, не выяснять отношения на работе. Отдам кольцо и скажу, чтобы не появлялся в моем доме. То, что случилось – было один раз и больше никогда не повторится.

«Клиент согласен. Он будет ждать вас в десять часов. Вы придете?», – упало сообщение в чате.

Моя рука не дрожала, когда набрала короткий ответ: «Да».

Выключила телефон. Так или иначе, у меня еще уйма времени, чтобы передумать. Спрятаться, закрыться. Но... кто ему может помешать после десяти, не дождавшись меня там – явиться сюда? Никто. И Жанка меня спасти не будет. Он кинет ей денег, а она ему за это еще и поможет, сама хлыстом с радостью по мне ударит, можно даже не сомневаться.

Позвать Колю? Но зачем тогда я его спасала? А больше... мне и попросить некого. Чтобы обращаться к Владлену Степановичу даже речи быть не может.

Так или иначе. В десять часов и десять минут я стояла у того самого здания. Я все еще в том же костюме, в котором была сегодня на работе. По дороге в киоске у метро купила маленький конверт, куда положила кольцо. Так его и передам. И потребую, чтобы отстал от меня. Он уже получил то, что хотел. А дальше – пусть себе ищет другие развлечения.

Десять пятнадцать. Я все еще стою. И не могу решиться. Ну, же. Ника, давай. Ты должна это сделать. Не будь мамой, которая никогда и ничего не могла решить. Боялась даже поговорить с отцом. Характер показать. Прятаться не поможет. Отец всегда находил нас с матерью. Куда бы мы не убегали от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/podchinyus

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)